

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с участием адвоката К. дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 28 июля 2020 года № ... (вх. № ... от 03.08.2020), основанному на обращении врио начальника Следственного управления ФСБ России П. от 14 июля 2020 года, в отношении адвокатов Е. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Н. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 11 ноября 2020 года дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов Е., К., М., Н. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 28 июля 2020 года № ..., основанному на обращении врио начальника Следственного управления ФСБ России П. от 14 июля 2020 года (вх. № ... от 03.08.2020, далее Представление), подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокаты Е., М., Н. и представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Ер., извещённые надлежащим образом о времени и месте рассмотрения Советом дисциплинарного дела, в заседание Совета не явились, участие представителей не обеспечили, ходатайствовали о рассмотрении дисциплинарного дела в их отсутствие. Совет, принимая во внимание, что участники дисциплинарного производства своевременно получили Заключение Квалификационной комиссии, ранее давали объяснения, а также руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников не препятствует разбирательству и принятию решения, удовлетворил заявленные ходатайства и рассмотрел дисциплинарное дело в отсутствие неявившихся участников.

Адвокат К. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии, с выводами Комиссии согласился, подтвердил свои предыдущие объяснения. Полагает, что претензии следственного органа к нему и другим адвокатам – защитникам С., ставшие предметом настоящего дисциплинарного разбирательства, не основаны на законе и направлены на воспрепятствование адвокатам в осуществлении защиты их доверителя С. всеми не запрещёнными законом средствами и способами.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката К., Совет признаёт, что Квалификационной комиссией правильно и полно установлены фактические обстоятельства, и сделан правильный вывод об отсутствии в действиях адвокатов нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. Вместе с тем Совет считает необходимым изменить и дополнить правовое обоснование этого вывода, приведённое Комиссией, исходя из следующего.

Согласно Представлению, «В Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Москве (далее – Главное управление) поступила информация от врио начальника Следственного управления ФСБ России П. о нарушении адвокатами М., К., Е., Н. требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 (далее - Кодекс).

Из информации усматривается, что в производстве Следственного управления ФСБ России находится уголовное дело № ... по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного статьей 275 УК РФ. Защиту обвиняемого С. осуществляют адвокаты М., К., Е., Н.

Как следует из информации, 13.07.2020 адвокатам М., К., Е., Н. в присутствии понятых Мо. и Се. разъяснено следователем об уголовной ответственности по статье 310 УК РФ за разглашение данных предварительного следствия.

В соответствии с частью 3 статьи 53 УПК РФ защитник не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с осуществлением защиты, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ. За разглашение данных предварительного расследования защитник несет ответственность в соответствии со статьей 310 УК РФ.

Согласно требованиям части 3 статьи 161 УПК РФ следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных

предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 УК РФ. Однако в нарушение требования части 3 статьи 161 УПК РФ адвокаты М., К., Е., Н. отказались заверить своей подписью факт предупреждения их об ответственности в соответствии со статьей 310 УК РФ.

Изложенные в информации обстоятельства могут свидетельствовать о нарушении адвокатами М., К., Е., Н. требований пункта 1 статьи 4; статьи 12 Кодекса, которые предписывают адвокату: соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к лицам, участвующим в деле; при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие профессии адвоката».

В результате дисциплинарного разбирательства установлено следующее.

В производстве Следственного управления ФСБ России находится уголовное дело № ... по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ. Защиту обвиняемого С. на основании заключённых соглашений осуществляют адвокаты Е., К., М. и Н.

13 июля 2020 года следователь по особо важным делам 1 отдела СУ ФСБ России подполковник юстиции Ч. предложил индивидуально каждому из адвокатов: Е., К., М. и Н. поставить подписи под документом, названным «Подписка о неразглашении данных предварительного расследования», содержащим предупреждение об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение без разрешения прокурора, следователя, дознавателя данных предварительного расследования - сведений, ставших им известными в ходе участия в следственных действиях по уголовному делу № ... Каждый из указанных адвокатов-защитников отказался поставить подпись под указанным документом, письменно объяснив мотивы отказа отсутствием у защитника такой обязанности, а также наличием уже данных ими ранее, при вступлении в дело в качестве защитников, подписок о неразглашении содержащихся в деле сведений, составляющих государственную тайну, и нарушением следователем их права на осуществление защиты всеми не запрещёнными законом способами. Отказ адвокатов поставить подписи под «Подписками о неразглашении данных предварительного расследования» был удостоверен следователем и понятыми.

Согласно ч. 3 ст. 161 УПК РФ следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации. В соответствии с ч. 3 ст. 53 УПК РФ защитник не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему

известными в связи с осуществлением защиты, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса. За разглашение данных предварительного расследования защитник несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Однако указанные положения уголовно-процессуального закона не могут пониматься как возлагающие на защитника обязанность дать указанную подписку, в отличие от требования ч. 5 ст. 49 УПК РФ, прямо предусматривающего такую обязанность защитника. При этом в ходе дисциплинарного разбирательства установлено, что каждым из адвокатов при вступлении в уголовное дело в качестве защитников С. были даны подписки о неразглашении содержащихся в деле сведений, составляющих государственную тайну.

Несмотря на это, а также вопреки принципу законности, предусмотренному ст. 7 УПК РФ, следователь не разъяснил адвокатам, какие ещё имеющиеся в уголовном деле сведения, помимо составляющих государственную тайну, не подлежат разглашению, в том числе, с учётом требований частей 4 и 6 статьи 161 УПК РФ, предусматривающих ряд сведений, на которые не может распространяться запрет их разглашения. Более того, документ, названный «Подписка о неразглашении данных предварительного расследования», в действительности не содержит не только никаких упоминаний ни о сведениях, не подлежащих разглашению, ни о сроке действия запрета их разглашения, ни даже самого предупреждения о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, прямо предусмотренного требованиями ч. 3 ст. 161 и ч. 3 ст. 53 УПК РФ. Он содержит лишь предупреждение об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, а также удостоверенный понятыми и следователем факт отказа адвокатов Е., К., М. и Н. поставить под ним подписи и пояснения мотивов отказа, данные самими адвокатами.

Совет обращает внимание на то, что претензий в разглашении каких-либо материалов предварительного следствия в отношении адвокатов Е., К., М. и Н. в Представлении не выдвигается. Кроме того, Совет обращает внимание на следующий довод, содержащийся в обращении врио начальника Следственного управления ФСБ России П., положенного в основу Представления: «отказ защитников от дачи следователю подписки о неразглашении данных предварительного расследования препятствует реализации ст. 310 УК РФ».

Оценивая эти обстоятельства в совокупности, Совет приходит к выводу, что попытка следователя отобрать у адвокатов подписи под документом, не

соответствующим требованиям закона и содержащим предупреждение об уголовной ответственности за не идентифицированные надлежащим образом действия, в действительности не могла способствовать обеспечению законных интересов предварительного следствия (которые, к тому же, уже были обеспечены подписками адвокатов о неразглашении сведений, составляющих государственную тайну). В то же время эта попытка могла быть направлена на воспрепятствование адвокатам в осуществлении их профессиональной деятельности по осуществлению защиты их доверителя С. всеми не запрещёнными законом средствами. Одним из способов такого воспрепятствования может являться инициирование уголовного преследования адвокатов-защитников по статье 310 УК РФ. В этой связи Совет вновь подчёркивает, что в соответствии со ст. 18 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются.

Соглашаясь с Квалификационной комиссией в том, что удостоверенный понятыми отказ адвокатов-защитников от подписания указанных документов не повлек за собой каких-либо правовых последствий, создающих препятствия проведению следственных и иных процессуальных действий по настоящему уголовному делу, Совет вместе с тем полагает, что таких последствий не наступило бы вне зависимости от удостоверения этого отказа понятыми, а оценка профессионального поведения адвокатов в сложившейся ситуации должна основываться на иных доводах, указанных выше.

Совет не может согласиться с доводом представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Ер., выдвинутым ею в заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы 11 ноября 2020 года, о том, что требования ч. 5 ст. 49 УПК РФ обязывают защитника давать как подписку о неразглашении содержащихся в материалах дела сведений, составляющих государственную тайну, так и подписку в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 161 УПК РФ. Вопреки данному доводу, указанными нормами УПК РФ установлены два различных вида подписок и соответствующие каждому из них различные основания и порядок предупреждения о неразглашении.

При таких обстоятельствах Совет признаёт не опровергнутой презумпцию добросовестности адвокатов Е., К., М. и Н. и приходит к выводу об отсутствии в их действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании изложенного, руководствуясь п. 9 ч. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов Е., К., М., Н. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 28 июля 2020 года № ..., основанному на обращении врио начальника Следственного управления ФСБ России П. от 14 июля 2020 года (вх. № ... от 03.08.2020), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков